

Время для перезарядки

Действия и бездействие корпораций по борьбе с злоупотреблениями в цепочках поставок кобальта

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Наш мир все больше зависит от литий-ионных аккумуляторов – их можно найти и в повседневных мобильных устройствах, таких как смартфоны и ноутбуки, и в электромобилях. Кроме того, растет интерес к использованию сверхкрупных аккумуляторов для того, чтобы хранить электроэнергию, полученную с помощью солнечных и ветряных электростанций, и эффективнее доставлять ее потребителям. Эти технологии привлекательны из-за их предполагаемой экологичности. Эти технологии все шире используются в рамках так называемой «революции чистой энергетики», и пришла пора задаться вопросом, настолько ли «чиста» питающая эту революция энергия, как утверждается.

Кобальт имеет исключительно важное значение для «революции чистой энергетики». Более 50% кобальта в мире экспортируется из Демократической Республики Конго (ДРК). По оценкам правительства этой страны, 20% кобальта, экспортирующегося из ДРК, поступает от шахтеров-кустарей из южной части страны. В этом регионе насчитывается примерно от 110 000 до 150 000 кустарей, работающих там наравне с гораздо более мощными промышленными предприятиями. Эти кустари, которых в ДРК называют «creuseurs» (копальщиками), разрабатывают месторождения вручную, используя простейшие инструменты для добычи руды в штольнях глубоко под землей. Значительная часть кобальта, добываемого в ДРК, предназначается плавильным, обогащающим и перерабатывающим предприятиям в Китае, где он превращается в разнообразные химические продукты, используемые при производстве аккумуляторов.

Спрос на аккумуляторы способствовал резкому росту цен на кобальт в начале 2017 года. Этот спрос также поддерживает рынок полезных ископаемых, добываемых в ДРК вручную в исключительно опасных условиях.

В январе 2016 года Amnesty International и African Resources Watch (Afrewatch) совместно опубликовали доклад «Вот ради чего мы умираем», в котором они изучили условия, в которых шахтеры-кустари добывают значительную долю мирового запаса кобальта, и выяснили, как ведется торговля этим минеральным сырьем. В докладе сообщалось о серьезных нарушениях прав человека на кустарных кобальтовых разработках на юге ДРК. Старатели работают вне районов официально разрешенной добычи полезных ископаемых и обычно без простейших средств защиты, таких как респираторы, перчатки и защита лица, а также на них не распространяется правовая защита, формально предоставляемая государством. Люди, занимающиеся кустарной добычей, часто страдают от хронических заболеваний, а также серьезных и потенциально смертельных болезней легких из-за того, что постоянно вдыхают пыль, содержащую кобальт и другие металлы. Исследователи обнаружили, что дети, которым едва исполнилось семь лет, подбирают в отвалах камни, содержащие кобальт.

В докладе также проводилась оценка того, в каком масштабе 26 компаний проводили комплексную экспертизу соблюдения прав человека для того, чтобы выяснить, откуда появился кобальт, используемый в их продукции, и в каких условиях его добывали и им торговали. Среди этих компаний были Zhejiang Huayou Cobalt Co., Ltd (Huayou Cobalt), чья дочерняя компания в ДРК, Congo Dongfang International Mining SARL (CDM), является основным покупателем добытого кустарным способом кобальта в бывшей провинции Катагана в ДРК, и 25 компаний, продающих продукцию конечному потребителю и покупающих, по мнению исследователей, продукцию Huayou Cobalt, как напрямую, так и через посредников.

Amnesty International пришла к выводу, что все 26 компаний не проводят комплексных экспертиз соблюдения прав человека в соответствии с международными стандартами. Вызывает тревогу то, что большинство компаний не могли ответить на элементарные вопросы о том, откуда происходит кобальт в их продукции и существуют ли какие-либо риски, отмеченные исследователями.

Amnesty International также пришла к выводу о существовании значительных изъянов и недостатков в регулировании властями ДРК кустарной добычи кобальта. Правительство ДРК также не может надлежащим образом обеспечить соблюдение законодательного запрета на детский труд в кустарной добыче полезных ископаемых.

Измерение улучшений/прогресса/Оценка прогресса

Спустя почти два года в докладе «Время для перезарядки» мы рассматриваем, насколько улучшились у компаний, закупающих кобальт, методы выявления, предупреждения, устранения и предоставления отчетности о нарушениях прав человека в их цепочках поставок. Ситуация на местах остается проблематичной, поскольку дети и взрослые продолжают добывать кобальт в чудовищных условиях в нарушение международного законодательства.

В этом докладе рассматривается 29 компаний, включая Huayou Cobalt (металлургическую компанию и «уязвимое место» в цепочке поставок) и 28 других, занимающихся продажей готовой продукции. Среди этих компаний есть компании, продающие электронику потребителям, такие как Apple, Huawei Technologies и Microsoft; автопроизводители, в том числе BMW, Daimler AG и Tesla; производители элементов питания, в том числе Samsung SDI и LG Chem; и производители катодов, такие как L & F Co., Ltd. Все эти компании, как было установлено в ходе подготовки доклада «Вот ради чего мы умираем», возможно связаны через цепочки поставок с

Huayou Cobalt, в том числе пять автопроизводителей (BMW, Fiat-Chrysler, General Motors, Renault и Tesla), с которыми мы связывались после публикации доклада в 2016 году.

На основе международных стандартов в области прав человека и регулирования цепочек поставок в докладе «Время для перезарядки» дается оценка особенностей методов отбора поставщиков кобальта в этих 29 компаниях. Оценка компаний в докладе представлена в виде изображения батареек, где уровень «заряда батареи» соответствует уровню применения стандартов комплексной экспертизы в каждой компании.

Международные стандарты комплексной экспертизы цепочек поставок

В Руководящих принципах ООН предпринимательской деятельности в аспекте прав человека говорится о том, что компании обязаны соблюдать международные нормы в области прав человека в своей деятельности на международном рынке, в том числе в своих цепочках поставок. Это, помимо прочего, подразумевает, что компании должны проводить комплексные экспертизы соблюдения прав человека «в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека».

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала практическое руководство по тому, как следует проводить подобную комплексную экспертизу цепочек поставок с точки зрения соблюдения прав человека. В Руководящих принципах по проведению комплексной экспертизы устойчивых цепочек поставок минерального сырья из зон, пострадавших в результате конфликтов, и зон высокого риска (Руководящие принципы ОЭСР) изложена состоящая из пяти этапов процедура для всех компаний, участвующих в цепочке поставок минеральных ресурсов.

В декабре 2015 года Китайская торговая палата по экспорту и импорту металлов, минералов и химикатов (СССМС) выступила за принятие международных стандартов комплексной экспертизы, закрепленных в Китайских руководящих принципах по проведению комплексной экспертизы устойчивых цепочек поставок минерального сырья, которые согласуются с Руководящими принципами ОЭСР. К тому же, с 2006 года в отрасли появился ряд добровольных отраслевых инициатив разной степени значимости, в том числе Инициатива по ответственной добыче кобальта, Инициатива по ответственной добыче сырья и Всемирный альянс производителей аккумуляторов. Эти отраслевые структуры добровольны по своему характеру и, соответственно, имеют определенные ограничения.

Оценки, представленные в докладе Amnesty International «Время для перезагрузки» и включающие в себя как вопросы, направленные компаниям, так и оценку ответов, опираются на международные стандарты, закрепленные в Руководящих принципах ООН и Руководящих принципах ОЭСР. Двадцать две компании представили обстоятельные ответы на вопросы. Оценка Huayou Cobalt, как металлургического предприятия, несколько отличается от оценок других компаний, которые занимаются сбытом своей продукции потребителям, и представлена отдельно.

Меры, принятые Huayou Cobalt

Руководящие принципы ОЭСР требуют, чтобы компании, занимающиеся добычей, такие как Huayou Cobalt, отслеживали маршрут сырья до места разработки; устанавливали условия добычи, сделок, обработки и экспорта для используемого ими минерального сырья; разрабатывали и осуществляли стратегии по реагированию на выявленные риски с целью предупреждения или смягчения негативного воздействия; предоставляли эту информацию потребителям.

С января 2016 года Huayou Cobalt предпринял ряд шагов в соответствии с этими международными стандартами. Huayou Cobalt, по-видимому, подробно изучила свои цепочки поставок и провела процедуру выявления рисков в ДРК. В 2017 году компания приняла стратегию по «ответственной [кустарной и мелкомасштабной] добыче», которая в основном направлена на решение проблем, связанных с риском использования детского труда. Несмотря на то, что компания ясно дала понять, что не будет мириться с детским трудом в своих цепочках поставок, она также объявила, что продолжит закупать кобальт, добываемых кустарным способом в ДРК, чтобы избежать негативного воздействия на домохозяйства, зависящие от кустарной добычи. Несмотря на то, что это потенциально позитивный шаг, компания обязана устранять последствия нарушений прав человека, связанные с ее методами организации поставок в прошлом.

Huayou Cobalt предоставляет больше информации о своих комплексных экспертизах по сравнению с другими металлургическими и очистными предприятиями, но пробелы в этой информации все равно есть. При том, что она опубликовала на своем сайте общую информацию о политике и методах комплексной экспертизы, она не обнародовала конкретные детали, относящиеся к ее расследованиям в области оценки рисков, предшествовавшим введению новой системы: данные о бывших поставщиках кобальта, добытого кустарным путем; местах добычи этого кобальта; соответствующих местах сбыта и маршрутах транспортировки; и какие-либо конкретные результаты исследований Huayou Cobalt использования детского труда, вопросов здоровья и безопасности или других проблемах горняков-кустарей. В результате, из-за того, что она не обнародует эту информацию, трудно оценить качество и эффективность ее комплексной экспертизы.

Кроме того, хотя борьба с использованием детского труда является важнейшей задачей для компании, исследование Amnesty International также выявило значительные проблемы со здоровьем у взрослых рабочих мужского и женского пола. Неясен масштаб, в котором Huayou Cobalt занималась или собиралась заниматься решением этих проблем. И наконец, несмотря на то, что Huayou Cobalt движется в верном направлении и демонстрирует конкурентам, что за короткий срок вполне возможно усилить эффективность комплексной экспертизы, остаются еще широкие перспективы для улучшений. Крайне важно дать возможность компаниям, занимающимся сбытом, и конечным покупателям убедиться, что в цепочках поставок кобальта нет места нарушениям.

Оценка результатов работы компаний, занимающихся сбытом продукции потребителям.

Компании, продающие продукцию конечному потребителю, занимаются обработкой или использованием материалов, содержащих кобальт, после того как он прошел переплавку и очистку. Amnesty International использовала следующие пять вопросов в качестве критериев для оценки эффективности политики и методов данных компаний в области оценки рисков и нарушений прав человека в своих цепочках поставок:

1. Изучала ли компания свои каналы снабжения на предмет их связей с ДРК и Huayou Cobalt?
2. Есть ли у компании надежные стратегии и механизмы для выявления рисков и нарушений в области прав человека в ее цепочке поставок кобальта?
3. Принимала ли компания меры по выявлению «уязвимых мест», а также рисков и нарушений в области прав человека?
4. Обнародовала ли компания информацию о рисках и нарушениях в области прав человека в ее цепочке поставок?
5. Принимала ли компания меры для снижения рисков в области прав человека

или устранения последствий негативного воздействия в ее цепочках поставок кобальта?

За каждый вопрос компании получали оценку эффективности принятых мер – «бездействие», «минимальный уровень», «средний уровень» или «достаточный уровень».

Вопрос 1.: Изучала ли компания свои каналы снабжения на предмет их связей с ДРК и Huayou Cobalt?

Amnesty International попросила компании предоставить информацию о происхождении кобальта, использующегося в их продукции за последние пять лет. Если компания утверждала, что Huayou Cobalt и дочерние предприятия не входили в ее цепочку поставок, тогда Amnesty International просила предоставить данные, на основании которых компания пришла к такому выводу, в том числе информацию о мерах, принятых для проверки информации, предоставленной третьими сторонами. Компании, которые признали наличие Huayou Cobalt и ее дочерних предприятий в своих цепочках поставок, попросили дать оценку адекватности комплексной экспертизы, проводимой Huayou Cobalt.

Все, кроме шести из 28 опрошенных компаний продемонстрировали, что каким-то образом изучали эти каналы. Такие компании, как Apple, HP, BMW и Tesla получили самые высокие оценки за то, что продемонстрировали, что они приняли меры по проверке документации или иных предоставленных поставщиками данных о происхождении кобальта. Несмотря на весьма спорные методы работы ранее, LG Chem и Samsung SDI показали заметные улучшения, предоставив свидетельства о проведении более подробных комплексных экспертиз при изучении своих цепочек поставок. Эти позитивные изменения были отражены в их относительно высокой оценке в этой категории по сравнению с остальными компаниями (см. ниже и в Приложении 1 к докладу).

Однако большинство компаний, с которыми мы связались при подготовке этого доклада, до сих пор остаются в неведении относительно объема их связей с Huayou Cobalt/CDM или кобальтом, добываемым в ДРК. Они, судя по их ответам, не приняли необходимых мер для того, чтобы ответить на принципиальный вопрос о том, откуда происходит их кобальт. Ни одна из этих компаний не может утверждать, что она не была в курсе рисков в области прав человека, связанных с добычей кобальта в ДРК. Осознание этого должно было подвигнуть их на принятие ответственных действий по расследованию и устранению факторов риска, а не просто избегать их. Большинство опрошенных компаний по-прежнему говорили о своих источниках кобальта, не предоставляя доказательств проведения дополнительных расследований, которые продемонстрировали бы, что они проверяли информацию, полученную от поставщиков.

Вопрос 2: Есть ли у компании надежные стратегии и механизмы для выявления рисков и нарушений в области прав человека в ее цепочке поставок кобальта?

Amnesty International спросила компании, был ли кобальт одним из объектов их комплексных экспертиз цепочек поставок и используют ли они в своих экспертизах или каким-либо иным образом ссылаются на пятиэтапную процедуру оценки рисков, закрепленную в Руководящих указаниях ОЭСР. Их также спросили, как в рамках своих методов работы с цепочками поставок, они контактировали, контролировали и следили за исполнением правил поставщиками, и кто на руководящем уровне в их компаниях нес ответственность за реализацию этой политики. Разработка четкой политики является отправной точкой для демонстрации соблюдения прав человека в цепочках поставок кобальта.

С 2016 года лишь 25% из опрошенных компаний ввели политику «должной осмотрительности» в отношении кобальта, признали Руководящие принципы ОЭСР в качестве признанного стандарта для проведения комплексной экспертизы и преодоления факторов риска и нарушений в области прав человека, связанных с кобальтом. Это несомненный прогресс по сравнению с 2016 годом, когда ни у одной компании не было такой политики в отношении кобальта. Но на основании ответов на вопросы Amnesty International, становится очевидно, что 20 компаний сопротивлялись или медленно принимали четкую политику «надлежащей осмотрительности» в отношении их цепочек поставок кобальта. И это несмотря на то, что у большинства этих компаний уже есть обязательные процедуры по управлению рисками, связанные с «минеральным сырьем, добываемым в зонах конфликтов» (олово, тантал, вольфрам и золото), что показывает, что они способны ввести в действие ясные и подробные процедуры для преодоления негативных последствий для прав человека в системе поставок минеральных ресурсов – особенно, когда это требуется законодательством (например, в соответствии с разделом 1502 Закона Додда-Франка в США, который требует от компаний, зарегистрированных в США, проводить комплексные экспертизы при работе с «минеральным сырьем, добываемым в зонах конфликтов»).

Вопрос 3: Принимали ли компании меры для установления «уязвимых мест» и связанных с ними рисков и нарушений прав человека?

Этот вопрос развивает вопрос №1 и обращает внимание на общий подход компании к выявлению рисков и нарушений в области прав человека в их каналах поставок кобальта. Amnesty International спросила компании, проверяли ли они факты, сообщаемые им поставщиками, и каким образом они это делали. Этот вопрос касается конкретно того, проверяли ли компании такие фактические данные, как страна происхождения минерала и маршрут перевозки с разработок, определили ли они все предприятия по переплавке и очистке в своей цепочке поставок и как они оценивали адекватность комплексной экспертизы этих предприятий по переплавке и очистке.

В основном компании, занимающиеся переработкой и реализацией, не оправдывают даже самых слабых ожиданий, когда речь идет о расследовании рисков в области прав человека. И хотя большинство этих компаний расширили взаимодействие с поставщиками после января 2016 года, лишь Apple и Samsung SDI продемонстрировали, что они способны установить все предприятия по переплавке и очистке. Китайский производитель катодных материалов Hunan Shanshan Energy Technology Ltd и производитель элементов питания Tianjin Lishen Battery Joint-Stock Co., Ltd сумели продемонстрировать, что приняли элементарные меры по изучению рисков в своих цепочках поставок, связанных с кобальтом, что отличает их от остальных китайских компаний в этой отрасли, которые чаще всего вообще этим не занимаются.

Вопрос 4: Обнародовала ли компания информацию о рисках и нарушениях в области прав человека в ее цепочке поставок?

Amnesty International спросила компании, обнародовали ли они свою политику и обязательные процедуры в рамках обеспечения «надлежащей осмотрительности» в области прав человека и как они это делали, в том числе, опубликовали ли они названия всех предприятий по переплавке и очистке кобальта в их цепочках поставок и подробную информацию об их оценке комплексной экспертизы этих предприятий. Мы также спросили компании, регулярно ли они публиковали подробную информацию о независимых аудиторских проверках или иных проверках, проведенных для выяснения происхождения кобальта и характера рисков или нарушений, связанных с конкретными компаниями или местами добычи и сбыта. Обнародование всей этой информации необходимо для того, чтобы комплексная проверка была признана адекватной в соответствии с международными стандартами.

Нынешний уровень прозрачности комплексных экспертиз в цепочках поставок кобальта в основном отражает прогресс в проведении подобных проверок в целом. Компании с адекватной политикой, как правило, обнародуют их, а некоторые начали отмечать свою озабоченность, связанную с кобальтом, в своей отчетности по устойчивому развитию. Это, однако, отражает лишь минимальное соблюдение стандартов. Большая часть производителей электроники и электромобилей из тех, кого проверила Amnesty International, уже публикуют политику в отношении проверок цепочек поставок, обычно на своих сайтах. Но чем ближе мы продвигаемся по цепочкам поставок к компаниям, занимающимся собственно добычей, тем меньше информации можно найти об их правилах и процедурах, связанных с обеспечением «надлежащей осматрительности». Например, Amperex Technology Co., Ltd (ATL) была единственной компанией из пяти опрошенных китайских производителей элементов питания, которая опубликовала хоть какую-то информацию на своем сайте о своих процедурах, касающихся комплексной правозащитной экспертизы.

Amnesty International не считает, что компания даже на элементарном уровне соблюдает международные стандарты, если она не обнародует свою оценку комплексной экспертизы предприятий по переплавке и очистке. Руководящие принципы ОЭСР и Руководящие принципы СССМС устанавливают четкие стандарты прозрачности, требующие от таких компаний обнародовать данные о своей политике и методах проведения комплексной экспертизы.

Вопрос 5: Принимала ли компания меры для снижения рисков в области прав человека или устранения последствий негативного воздействия в ее цепочках поставок кобальта?

Когда компания выявляет возможные риски и негативные воздействия на права человека в своих цепочках поставок, она должна принять соответствующие меры. Amnesty International попросила компании описать те шаги, которые они могли бы предпринять, в одиночку или в сотрудничестве с другими, для преодоления рисков и нарушений прав человека, связанных с кустарной добычей кобальта, например, с использованием детского труда. Компании попросили предоставить информацию о конкретных случаях, когда им приходилось принимать подобные меры в связи с выявленными рисками или негативными воздействиями в их цепочках поставок.

Amnesty International не смогла дать высшую оценку ни одной компании за принятие мер по уменьшению рисков и устранению негативных последствий. Многие компании электронной и автомобильной промышленности в ответ на вопросы по поводу уменьшения и устранения, упомянули, что они участвуют в одной или более из недавно возникших отраслевых инициатив, таких как Инициатива за ответственную добычу кобальта или Инициатива за ответственную добычу природных ресурсов. Несмотря на то, что это весьма похвально, что компании присоединяются к таким инициативам, они не могут просто указать на свое участие, как на свидетельство того, что они занимаются устранением рисков в своих цепочках поставок. Как ясно указывают международные стандарты, компании несут индивидуальную ответственность за соблюдение прав человека в своих цепочках поставок.

По поводу уменьшения рисков некоторые компании предоставили конкретную информацию о том, как они использовали различные формы воздействия с тем, чтобы попытаться изменить поведение поставщиков и расширить возможности проведения комплексной экспертизы. Но поскольку большинство компаний, с которыми мы связывались при подготовке этого доклада, не продвинулись далеко в изучении своих цепочек поставок и процедурах выявления рисков, лишь немногие могли заняться устранением конкретных рисков или негативных последствий в своих цепочках поставок.

Сравнение общих показателей компаний

Amnesty International представила общие показатели для каждой компании в виде изображения батареек и полосок, демонстрирующих уровень ее заряда. Максимально возможное количество полосок – четыре. Общий анализ для каждой компании вы найдете в Приложении № 1, а там, где уместно, и их реакцию на эту оценку.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ КОМПАНИИ (ДЕВЯТЬ КОМПАНИЙ)

Компании, продающие потребителям компьютеры и электронику, получили самые высокие оценки во всех четырех отраслях индустрии, охваченных настоящим докладом, хотя соблюдение стандартов в каждой конкретной компаний существенно различается. Amnesty International выяснила, что эти компании, как правило, брали на себя обязательства по улучшению методов комплексной экспертизы соблюдения прав человека в своих цепочках поставок кобальта. Однако, лишь несколько компаний продемонстрировали, что они выявили все металлургические предприятия по переплавке и очистке кобальта в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР. Большая часть компаний отчитывались о своем участии в одной или нескольких добровольных отраслевых инициативах с минимальными обязательствами. С обнаружением информации о конкретных рисках и нарушениях прав человека, выявленных в цепочках поставок, в качестве демонстрации конкретных усилий по уменьшению рисков и устранению негативных последствий, дело обстояло неважно у всех компаний.

Лучше всего показала себя Apple (три полоски), в то время как худшую оценки получили Huawei Technologies, Lenovo Group, Microsoft и ZTE (ноль полосок). Amnesty International посчитала, что у Dell (две планки) и HP (две планки) есть признаки некоторых позитивных сдвигов, судя по появлению новых процедур в рамках их деятельности.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ КОМПАНИИ (СЕМЬ КОМПАНИЙ)

Amnesty International выяснила, что компании в автомобильном секторе отстают от своих коллег, продающих электронику и компьютеры. Только одна из опрошенных компаний, прямо указала, что кобальт является материалом, требующим проведения комплексной экспертизы согласно нормам ОЭСР. И это несмотря на то, что ОЭСР сама в 2016 году уточнила, что Руководящие принципы ОЭСР распространяются на кобальт. Ни одна из этих компаний не обнародовала информацию о своих металлургических предприятиях, как того требуют международные стандарты. Несмотря на то, что многие компании присоединились к добровольным отраслевым инициативам по преодолению рисков в области прав человека, связанных с кобальтом и другим сырьем, ни одна на данный момент не обнародует информацию о конкретных рисках и нарушениях прав человека, выявленных в их цепочках поставок. Ввиду того объема кобальта, которые компании в этом секторе экономики потребляют и, как ожидается, будут потреблять в ближайшие годы в связи с ростом спроса на электромобили, они должны срочно принять намного более активные меры.

Самую высокую оценку в этой категории получила BMW (две полоски). Хуже всего показали себя Daimler (одна полоска) и Renault (одна полоска). Amnesty International пришла к выводу, что Tesla демонстрирует положительную динамику в связи с ее практикой расследования нарушений прав человека (две полоски).

ПРОИЗВОДИТЕЛИ АККУМУЛЯТОРНЫХ БАТАРЕЙ (ВОСЕМЬ КОМПАНИЙ)

Только трое из восьми производителей аккумуляторов ответили на письма Amnesty International, отправленные в марте 2017 года. Samsung SDI (три полоски) и LG Chem (две полоски) единственные добились чего-то большего, чем просто

условного прогресса в разработке эффективных процедур и методов комплексной экспертизы соблюдения прав человека в сфере добычи и обработки кобальта. Эти два корейских производителя аккумуляторов продемонстрировали, что они приняли меры для улучшения своих показателей. С самого начала они уделяли большое внимание сертификатам о происхождении, чтобы выяснить не поставляют ли им Huayou Cobalt кобальт из ДРК. Впоследствии Samsung SDI выяснил, что эти сертификаты не соответствуют действительности.

Китайские производители элементов для батарей, в том числе Coslight Technology International Group and BYD Co., Ltd, которые также производят электромобили, не ответили на просьбу Amnesty International в марте 2017 года предоставить ей соответствующую информацию. Tianjin Lishen прислала некоторые данные непосредственно перед публикацией этого доклада. Только китайский производитель аккумуляторов ATL привел некоторые свидетельства того, что у него есть процедуры и методы по проведению комплексной экспертизы в области прав человека в отношении кобальта. То, что столь многие компании в этой отрасли, к нашему разочарованию, не принимают никаких мер, указывает на то, что скрытые от глаз общественности компании из середины цепочки поставок используют свою невидимость для того, чтобы способствовать сохранению нарушений прав человека и извлекать из них прибыль.

Лучше всех в этой категории показал себя Samsung SDI (три полоски), а хуже всего выступили BYD, Coslight and Shenzhen BAK (у всех 0 полосок). Amnesty International пришла к выводу, что LG Chem (две полоски) продемонстрировала некоторые признаки улучшения в свете последних изменений в их комплексной экспертизе соблюдения прав человека, применимо к кобальту.

ПРОИЗВОДИТЕЛИ КАТОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ВСЕГО: ТРИ КОМПАНИИ)

Amnesty International выяснила, что компании производящие содержащие кобальт катодные материалы для литий-ионных батарей сравнительно плохо занимаются комплексной экспертизой в области прав человека в своих цепочках поставок, несмотря даже на понимание того, что кобальт, добытый детьми и взрослыми в чудовищных условиях, скорее всего, попадает в их цепочки поставок. Корейская компания L & F была единственной из трех компаний этой отрасли, которая ответила на письмо, отправленное организацией в марте 2017 года, хотя Hunan Shanshan предоставила некоторую информацию непосредственно перед публикацией доклада. В целом эти компании по-прежнему не демонстрируют соблюдения прав человека.

В этой категории лучшие показатели были у Hunan Shanshan (одна полоска), которая предприняла некоторые шаги для улучшения своей системы комплексной экспертизы соблюдения прав человека и отслеживания своих цепочек поставок, но компании следует предоставлять более подробную информацию относительно мер, которые она принимает, в том числе подробную информацию о своей политике в области оценки рисков. Amnesty International считает, что L & F (ноль полосок) демонстрирует потенциал, учитывая, что она обязалась взаимодействовать с поставщиками, чтобы «принять все необходимые меры для предупреждения любых выявленных нарушений в цепочке поставок».

ВЫВОДЫ

Компании, связанные с технологиями «революции чистой энергетики», очевидно хотели бы ассоциироваться с устойчивым развитием, а не с нарушениями прав человека. Многие не готовы признать, что существуют серьезные проблемы, которые дальше уже нельзя игнорировать. Однако, осведомленность и заинтересованность не привели к конкретным действиям во всемирной системе поставок. В то время, как такие компании, как Huayou Cobalt, Apple and Samsung SDI показали, что составить схему цепочек поставок в ДРК вполне возможно,

многие другие компании не предприняли никаких эффективных шагов. **Ни одна из 29 компаний, упомянутых в этом докладе, не проводят комплексной экспертизы соблюдения прав человека в своих цепочках поставок кобальта в соответствии с международными стандартами.**

Кобальт до сих пор не является очевидной целью для обязательной процедуры комплексной экспертизы цепочек поставок в ведущих технологических компаниях, в том числе в Huawei и Microsoft. Автомобильный сектор чаще всего не предпринимает необходимых усилий – ни одна компания до сих пор не опубликовала информацию о предприятиях по переплавке и очистке, которые поставляют им кобальт. Amnesty International обеспокоена крайне небольшим числом ответов, полученных от производителей компонентов для аккумуляторных батарей и элементов питания, которые в основном находятся в Китае. Если компании не начнут проводить комплексную экспертизу в соответствии с международными стандартами, то будет крайне трудно создать жизнеспособный рынок для ответственных поставщиков кобальта. Это особенно актуально, учитывая, что китайские производители аккумуляторов готовятся удовлетворить ожидаемый спрос на электромобили китайского производства.

Учитывая масштаб этой проблемы и бурно растущий спрос на кобальт необходимо резко активизировать усилия.

Правительство ДРК должно выполнить свои обязательства по реализации всех рекомендаций, сделанных в докладе Amnesty International в 2016 году.

Такие государства, как ДРК, Китай, Южная Корея и США, должны как минимум требовать большей прозрачности в отношении соблюдения прав человека и правил в цепочках поставок кобальта. В частности, необходимы меры регулирования для обеспечения прозрачности относительно мест добычи, условий добычи и торговли, а также цепи ответственности и обеспечения сохранности кобальта.

Компании, участвующие в цепочках поставок кобальта должны взять на себя обязательства и обнародовать результаты комплексных экспертиз соблюдения прав человека.

Растущий спрос на электромобили означает, что компании будут получать все больше кобальта, добытого в ДРК. Но в ДРК по-прежнему отсутствуют адекватные механизмы защиты прав шахтеров-кустарей. Это означает, что сейчас как никогда важно, чтобы компании улучшили свои методы проведения комплексной экспертизы и обеспечили соблюдение прав человека. Вести дела по-старому больше не выйдет: пора компаниям «перезарядить свои батарейки» и выполнить свои обязательства в области прав человека в своих цепочках поставок кобальта.

Amnesty International предоставила компаниям, фигурирующим в этом докладе, возможность выразить свое мнение по поводу результатов наших исследований, о чем подробно говорится в главе Методология.